

тему. Я вижу, на полу стоит огромная нераскупоренная бутылка шампанского почти метровой высоты. Этикетка именная — «Анжелика Варум». Это что — по типу водки «Жириновский»?

— Да нет же. Это подарок. Мой день рождения совпал с концертами президентского тура в Челябинске. Я пригласила всех ребят. К сожалению, времени было немного, мы успели посидеть всего два-три часа и полетели в другой город. А городские власти прознали про мой праздник и подарили мне такую бутылку.

— Пробовать когда будешь?

— Никогда, это память. Только я не знаю, насколько хорошо сохраня-

ется шампанское. Я, к сожалению, его не пью.

— А что пьешь?

— Одно время очень любила «Кровавую Мэри». А сейчас и к ней поостыла. Я вообще равнодушна к спиртным напиткам, поэтому каких-то пристрастий у меня нет.

— Надо полагать, это компенсируется другими пристрастиями. Чем ты увлекаешься?

— Мне очень нравится ездить на машине. У меня «БМВ» — папин подарок. Когда он позвонил и сообщил об этом, я очень обрадовалась. Вообще-то я с детства не любила, когда мне дарят подарки. На них нужно

как-то реагировать, а они далеко не всегда были такими, какими хотелось бы. А здесь — совсем наоборот. Мне очень хотелось иметь новую машину, а папа умеет читать мысли.

— В истории с ГАИ попадаешь? Или узнают и размягчаются?

— Редко узнают, но когда посмотрят документы — сразу отпускают. Бывает, даже заботу проявляют. Однажды ночью я возвращалась с работы в ночном клубе, была уставшая и ехала по нашей трассе в Крылатское не очень быстро, километров восемьдесят. Вдруг нас прижимают к бортику гаишники. Им стало подозрительно, почему по такой замечательной трассе мы едем так медленно. Я показала документы, он посмотрел и говорит: «Анжелика, вам не стоит ехать в левом ряду, лучше в среднем или в правом. А то тут столько идиотов ездит». Представляешь, пустая трасса, никого нет. Но надо же ему было что-то сказать, чтобы оправдаться.

— Лихачить на машине любишь?

— Да, мне иногда даже страшно становится. Я попадала в очень нехорошие ситуации и была близка к крупным неприятностям. Один жуткий случай, наверное, никогда не забуду. У меня только появилась эта машина, а она очень лихая. Дело было зимой, мы остановились у ларька купить воды. Когда я отъезжала — очень сильно газанула, и меня вынесло поперек дороги. А в левом ряду несся большой рефрижератор. Вот когда я действительно испугалась.

— Что-то произошло?

— Слава Богу, нет, это ангел-хранитель меня спас. В той ситуации я сама, без помощи свыше, ничего не могла сделать.

— Какой твой личный рекорд скорости?

— 160. Жмешь на газ, думаешь, вот сейчас какая-нибудь ямка, и все. Но азарт бешеный. Я очень азартный человек. Об этом теперь стало известно всем музыкантам, с кем мы ездили в тур. Потому что я не смогла утерпеть и села играть в карты, в «кинга». В результате чуть не разбомбила самолет — мне в тот день не везло. Но потом все-таки отыгралась.

— На что играли?

— На доллары.

— И какая ставка?

— Не скажу. Главное, что я все же выиграла, и мне много задолжали. Но игру признали недействительной, потому что я ошиблась в записи.

— Так ты, значит, и игорными домами не брезгуешь?

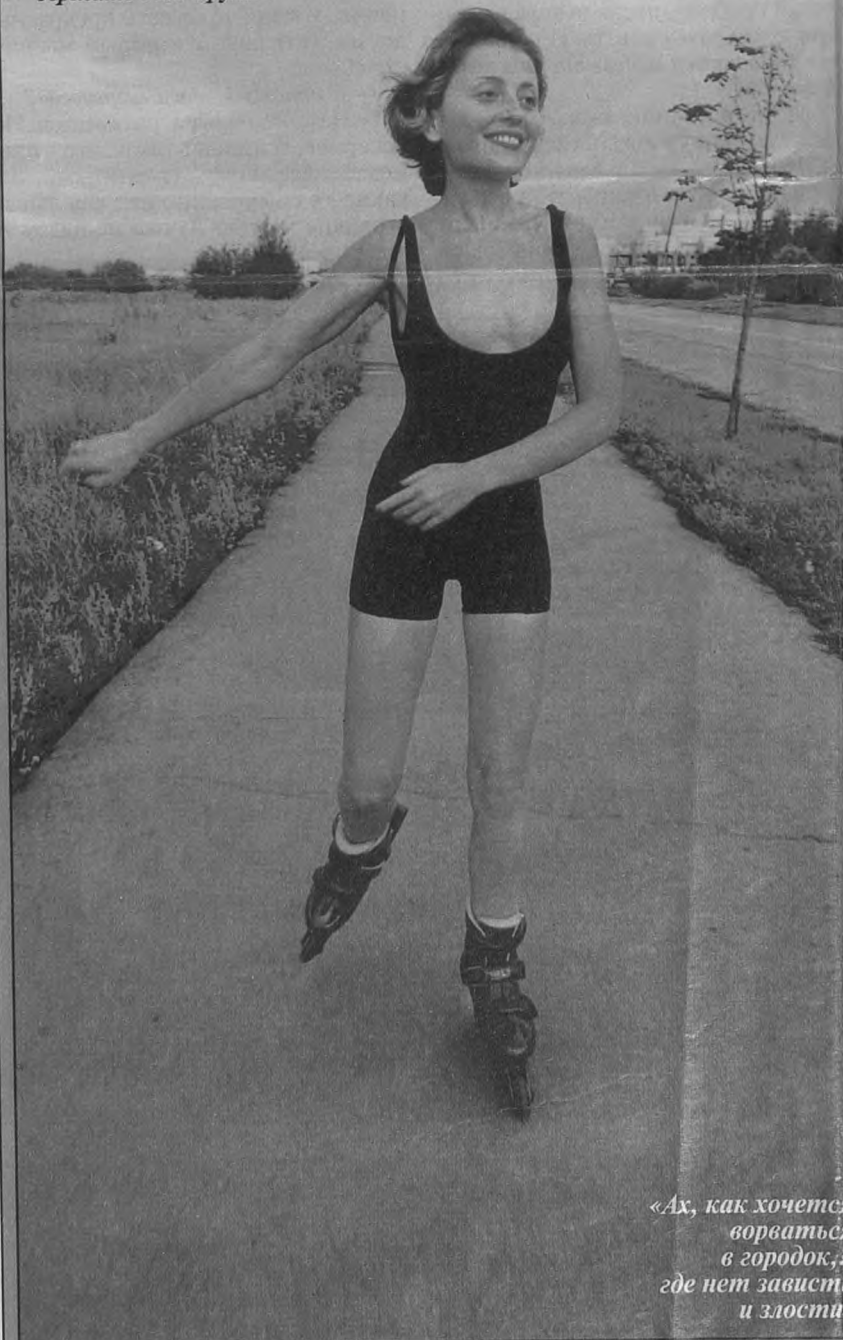
— Было. Я даже выиграла 500 долларов в рулетку в «Золотом Остапе». А в Америке играла в автоматы и много проиграла. Но это все не мое, это пассивный азарт, когда от тебя ничего не зависит. Другое дело — карты, когда можно сыграть, блефнуть, обмануть. Вот это мой азарт.

— По сценическому образу трудно представить тебя в таком качестве. Кстати, на сцене ты себя чувствуешь вполне раскрепощенно?

— Это пришло не сразу. Но постепенно я поняла, что в зале сидят люди, которые хотят меня видеть и слышать, а значит, уже изначально расположены доброжелательно. Сейчас-то уже нет никакой неловкости. А

Виталий Ларин, директор театра Анжелики Варум:

— Мы 5 лет работаем вместе, и искренне говорю, я очень рад этому обстоятельству. Анжелика — очень интеллигентная, добрая, умная, необыкновенно трудолюбивая, потрясающе выдержанная и в характере, и в работе. При любых обстоятельствах умеет держать себя в руках.

«Ах, как хочется ворваться в городок, где нет зависти и злости»

вначале это — кошмар, ужас, обморочное состояние. Мой первый концерт был в Лужниках. По неопытности думала, что все просто. Надо выйти, взяться за стойку, спеть и уйти. Вроде все рассчитала. Выхожу на сцену — ничего не вижу: прожектора. Что делать, куда идти — паника. Останавливаюсь, слышу фонограмму, пою. И на припеве мне померещилось, что зал тоже поет. На втором припеве начинаю вглядываться и уже точно понимаю — поют. Тут в голове все перевернулось... А рекорд мой был в Армении — 9 тысяч зрителей.

— Анжелика, расскажи о своем самом смешном концерте.

— Я в то время училась ходить на каблуках. А это же мучение невозможное. И вот, не помню в каком городе, я выступала на каблуках, спела три песни и поняла, что погибаю, больше выдержать не могу. Наверное, все мои страдания были написаны на лице. Потому что вдруг из зала на сцену вышел крупный мужчина, поднял меня на руки и сказал: «Пой так, я же вижу, что тебе тяжело». Все рассмеялись, кроме меня. Я растерялась и совсем не знала, что мне делать, ведь все мои репризы тогда были заготовлены. А он продолжает меня держать, да так уверенно. Тогда я спрянула микрофон под мышку и зашептала ему на ухо: «Поставьте меня, пожалуйста, а то вы мне концерт испортили». Он пожал плечами, сказал: «Ну, как знаешь» и ушел.

— Как у тебя складываются отношения с поклонниками?

— Нормально складываются, кор-